

ПОЖИРАТЕЛЬ ЯБЛОК
Из немецкой поэзии 20-го века

Александр Лакман

Пожиратель яблок

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57134405

Пожиратель яблок. Из немецкой поэзии 20-го века. / Александр

Лакман: Знакъ; Санкт-Петербург; 2019

ISBN 978-5-91638-155-9

Аннотация

Книга представляет собой краткую антологию немецкой поэзии 20-го столетия, охватывающую период от начала столетия до последней его трети. Многие стихотворения переведены на русский язык впервые.

Содержание

Пожиратель яблок. Из немецкой поэзии 20-го века	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Лакман
Пожиратель яблок. Из
немецкой поэзии 20-го века

Переводы даны с учётом авторской пунктуации

Художник Евгений Гиндлер

© Лакман А., перевод, 2019

© Маевский А., обложка, 2019

© «Знакъ», макет, 2019

Пожиратель яблок. Из немецкой поэзии 20-го века

Раньше всё искали нового человека. Довольно чётко представляли себе, как новый человек должен выглядеть и что делать. Занимались этим не только воинственно настроенные умы времён политических переворотов – Французской, Октябрьской социалистической революции или Веймарской республики. Куда жёстче поисками и созданием нового человека занимались те, кто получил доходные места в системе новых порядков, будь то социалистический строй либо третий рейх. Они-то и обуславливали требование насаждать образы героев нового мира. Скуластые атлеты обоих полов на полотнах, киноэкранах, столовых сервизах и в скульптурных композициях. Что влекло за собой поддержку государством системы образования художественных мастеров. Те получали хорошую школу, государственное обеспечение и указ изображать нового человека. На этом все поиски и заканчивались.

Но ведь бывали и другие времена, когда под новым человеком мыслилась не единоликая орда; мыслились личности, стремившиеся обособить себя от толпы. То были существа особой породы, не обязательно спасители человечества. Вспомним «Героя нашего времени» Лермонтова, Лотреамона

на с «Песнями Мальдорора», Ницше, Альбера Жиро, Уитмена, Ведекинда... Пророки, убийцы... Пророки возвещали пришествие новых времён и конец нынешнего ужаса бытия. Убийцы же служили символом того, что ужас нескончаем, по *happy end*, так сказать. Поэтому тема нового человека – не в системе государственной идеологии, конечно! – наполняется особой экспрессией, несёт черты крайней субъективности, острейшей личностной оценки. Здесь-то мы и говорим об экспрессионизме. Даже не столько в формате культурологического понятия и художественного течения в искусстве. Поскольку искусствоведы сами не дают чётких границ этому понятию; с одной стороны, утверждают, экспрессионизм возникает там, где проявляется особая экспрессивность в передаче темы и сюжета и работы с материалом, с другой стороны, определяют его как тенденцию в искусстве, противопоставленную натурализму и модерну, но! – не во всех странах и не во всех видах искусства. Более всего экспрессионизм как эстетическое направление начала 20-го века проявил себя в Германии, Голландии и Скандинавии. Однако как только начинают рассуждать о видах искусства, начинаются споры. С литературой несколько проще, немецкие поэты Готфрид Бенн, Иван Голль, Георг Тракль, Эльза Ласкер-Шюлер, Георг Гейм, Роберт Бехер стали классикой литературного экспрессионизма. Живопись и графика представляют имена, неоспоримо связанные с этим течением 20-го века, – Отто Мунк, Джакомо Балла, Фритс Ван ден Берге, Умбер-

то Боччони, Василий Кандинский, Каземир Малевич, Давид Бурлюк, Пауль Клее, Игон Шиле, Отто Дикс, Кете Кольвигтц, Кес ван Донген, Наталья Гончарова, Михаил Ларионов, Оскар Кокошка, Пабло Пикассо, Марк Шагал и многие другие. (Кстати, 17 век, Эль Греко – почему ни назвать и его экспрессионистом, с его-то методом подачи образа?) Архитектура, музыка – здесь много споров. Однако оставим их специалистам, а нам пора перейти к идее книги, которую держит в руках читатель.

Не секрет, что немецкий художественный экспрессионизм оказал сильнейшее влияние на русских художников. Или наоборот? Кандинский, Малевич, Явленский – одни из тех, которых считают основоположниками этого явления; да и жили они в нужный момент в Германии. Шагал опять-таки родом из России, и его причисляют к отцам экспрессионизма. Но как бы там ни было, влияние немецкого экспрессионизма на русских мастеров второй половины прошлого столетия неоспоримо. Среди художников Санкт-Петербурга можно назвать несколько имён, творчество которых сильно тяготеет к этому направлению. В. Коневин, Ю. Медведев, М. Каверзила, Н. Сажин, А. Батулин, Евгений Гиндпер.

Евгений Гиндпер... В очередной раз побывав в его мастерской на Петроградской стороне, я внезапно был поражён прямой аналогией его живописи и немецкого поэтического экспрессионизма, и пусть речь в данном случае идёт не столько о направлении, сколько о методе. Однажды он

произнёс такую фразу: «Никому не интересна радость во время праздника. Нужна трагедия во время пира!» Вот он, экспрессионистский метод! Ярко, мощно, резко, так, чтобы ранило взгляд и чувства. Тогда же родилась мысль совместить живопись Евгения Гиндпера с поэтическими текстами немецких экспрессионистов. Я приступил к переводам. И произошла интересная вещь – подбирая стихи поэтов, которым соответствовало бы творчество художника, я удивился тому, что так называемые натуралисты – а именно с их наследием вели борьбу так называемые экспрессионисты! – в не меньшей степени соответствуют эмоциональной палитре художника Гиндпера. Впору вернуться к рассуждениям об условности некоторых определений. Одним словом, пренебрегши границами искусствоведческих дефиниций, я решил, творчество Гиндпера вбирает в себя более широкий спектр эстетических явлений, чем просто литературный экспрессионизм или просто литературный натурализм. Мир образов Гиндпера сложен, противоречив, резок, он побуждает мыслить, сопоставлять, видеть в человеке его тёмную сторону, восхищаться светом его глаз, ощущать нежность и хрупкость бытия и думать о том, что людская вселенная являет собой не менее захватывающее зрелище, чем хаос космического порядка. Его эмоциональная палитра от нежнейших оттенков поэтики Арно Хольца, Георга Тракля, Ивана Голля, пасторальной ясности Эрнста Штадлера до мрачной и жестокой безысходности Готтфрида Бенна. Евгений Гиндпер

о своей живописи: «Я художник света. Свет – основа всего. Это мощнейшая энергия. Чтобы передать эту энергию, я должен работать цветом так, чтобы сохранить её мощь». Таков Гиндпер, наследник русского авангарда, продолжатель идей свободы в высшем понимании гуманизма и абсолютно раблезианский герой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.